

неприкаянности, отсутствию ясно выраженной цели, неспособности к практической реализации своих идей, в отрыве от народной почвы и веры.

Список литературы

1. Буданова Н.Ф. Достоевский и Тургенев. Творческий диалог. Л., 1987.
2. Бялый Г.А. О психологической манере Тургенева (Тургенев и Достоевский)//Русская литература. 1968. № 4. С. 34-50.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л. 1972-1985.
4. Конышев Е.М. Сравнительно-типологическое сопоставление романов Тургенева и Достоевского («Рудин» и «Бесы») // Спасский вестник. 2010. №18. С.54-60.
5. Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев. Мироззрение, метод, традиции. Тула, 2001. 230 с.
6. Курляндская Г. Б. Романы И. С. Тургенева 50-х - начала 60-х годов. Казань, 1956. 180 с.
7. Курляндская Г. Б. Структура повести и романа И. С. Тургенева 1850-х годов. Тула, 1977. 270 с.
8. Маркович В. М. И. С. Тургенев и русский реалистический роман девятнадцатого века. Л., 1982.
9. Трофимова Т.Б. И. Тургенев и Л. Толстой: литературные параллели // Спасский вестник. №15. 2008. С.69-74.
10. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Сочинения. – М.,Л. 1963.
11. Чалмаев В.А. И.С. Тургенев. Жизнь и творчество. – Тула, 1989. С. 239.

УДК 882

Сюжетно-композиционная структура поздних романов Ф.М. Достоевского

Мейрамгалиева Райгуль Манаповна

кандидат филол. наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
mrm.raigul@mail.ru

Павлова Татьяна Васильевна

кандидат пед. наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
pavlova.tatyana@bk.ru

The plot and compositional structure of the late novels of F.M. Dostoevsky

Meiramgaliyeva Raigul Manapovna

PhD in Philology, assistant professor of Russian philology and world literature department
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Pavlova Tatyana Vasilevna

PhD in Pedagogy, assistant professor of Russian philology and world literature
department, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Аннотация. В статье рассматривается проблема нравственно-философских исканий одержимого «идеями» героя и жизненная проверка его идеологических настроений, всегда находящаяся в центре его романов. Авторы подчеркивают, что проблема обнаружения авторского голоса в романах Достоевского не теряет своей актуальности. Особое внимание уделено неповторимости приемов сюжетосложения и композиции поздних романов писателя. Авторы приходят к выводу, что сюжетно-композиционный строй поздних романов Достоевского отличает концентрированность системы образов и компонентов сюжета вокруг философского замысла произведения.

Ключевые слова: тема, идея, позиция, сюжет, композиция, духовные искания, идеология, трагедия, конфликт.

Abstract. The article deals with the problem of moral and philosophical quest of the hero obsessed with the "idea" and the life test of his ideological moods, which is always at the center of his novels. The authors emphasize that the problem of finding the author's voice in Dostoevsky's novels does not lose its relevance. Much attention given to the uniqueness of the plot and composition of the writer's later novels. The authors conclude that the plot-compositional structure of Dostoevsky's later novels distinguished by the concentration of the system of images and components of the plot around the philosophical concept of the work.

Keywords: theme, idea, position, plot, composition, spiritual quest, ideology, tragedy, conflict.

Федор Михайлович Достоевский одним из первых писателей в мировой литературе дал точный социальный диагноз и суровый нравственный приговор атмосфере идейного бездорожья и социальной расшатанности, которые стали угрожающе проявляться как первые симптомы общественной болезни, которая принесет неисчислимые беды человечеству XX века.

Мир романов Федора Михайловича Достоевского сложен и многогранен: писатель изображает борьбу противоположных идей, создает условия для максимального самовыражения героев и крайней активизации разнонаправленных смысловых позиций. В романах писателя проблема природы человеческой личности, ее свободы и отношения к окружающему миру была первостепенной. Внимание Достоевского останавливали явления разложения буржуазного общества не сами по себе, он исследовал те подспудные процессы, которые совершались в душах людей и знаменовали самое страшное разложение, ведущее к духовному одиночеству человека в капиталистическом мире.

Ареной битвы у Достоевского оказывается душа человека с неизбежной раздвоенностью сознания, с безысходным трагизмом духовных исканий, которая в конечном счете, как представляется писателю, определяет трагизм развития человеческой цивилизации [1]. Эта особенность видения мира Достоевским, определившая своеобразие художественного метода писателя, отметила печатью

неповторимости приемы сюжетосложения и композиции его художественных творений.

Как известно, образцом сюжетно-композиционного строя романов Достоевского выступает «Преступление и наказание», где в чистом виде проступает концентрированность системы образов и компонентов сюжета вокруг философского замысла произведения. Не случайно роман «Преступление и наказание» – одна из самых сложных книг в истории мировой литературы. В романе «Подросток» обнаружены законы сцепления многочисленных событий и фактов, многие исследователи романа отмечают его композиционную рыхлость, нагромождение эпизодов [2]. Роман «Братья Карамазовы» исследователи считают «вершиной композиционного искусства Ф.М. Достоевского». По мнению Г. М. Фридендера, «Каждое драматическое звено в «Братьях Карамазовых» плотно пригнано к соседним звеньям, составляет с ними единое целое [3, с. 331]. В романе «Братья Карамазовы» таким цементирующим началом являются философские искания Ивана Карамазова. По его рассуждению, миром должен править разум. Разум выше желаний и стремлений человека, для ума нет недозволенного. Стало быть, «злодейство не только должно быть дозволено, но даже признано самым умным выходом из положения всякого безбожника» [4, с. 79].

Следует отметить, что поэтика романов Ф.М. Достоевского ввиду их сложности до сих пор привлекает внимание исследователей, заставляя их искать новые технологии для ее интерпретации. В этой связи вызывает интерес монография А.Б. Креницына «Сюжетология романов Ф.М. Достоевского». [5], в которой автор, отмечая многоуровневость структуры произведений писателя, выделяет шесть сюжетных уровней: евангельский, символично-аллегорический, мифологический, романический, идейно-психологический и злободневно-политический – и последовательно описывает механизмы их взаимодействия.

Не теряет своей актуальности и проблема обнаружения авторского голоса в романах Достоевского [6-8]. Основу драматического конфликта в романах писателя составляет борьба одержимых идейными страстями людей. Это и столкновение характеров, воплощающих разные принципы, это и мучительная борьба теории с жизнью в душе каждого одержимого человека. Изображение картины общественной ломки, связанной с развитием буржуазных отношений, писатель сочетает с исследованием противоречивых политических взглядов и философских теорий, которые это развитие сопровождают.

Об этом свидетельствуют факты, что до сих пор литературоведы дискутируют о сущности разработанной М. Бахтиным теории о полифоническом характере романов Достоевского в отличии от «монологичности» и «идейной одноакцентности» романов предшественников, так как «все утверждаемые идеи сливаются в единство авторского видящего и изображающего сознания», тогда как для романов Достоевского характерны «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов» [1, с.7; 9-11].

В связи с этим казахстанская исследовательница Н.К. Савченко отмечает, что мир романов Достоевского сложен и многогранен, он не пытается акцентировать неполноценность аргументов ни одного из персонажей, в том числе и идеологических противников.

Многогранный художественный мир с множественностью полноценных голосов предстает в единой оправе авторского сознания и идеала. Множественные «голоса» персонажей находятся в сложном взаимоотношении с авторской точкой зрения, каждый герой является носителем относительной истины, воспринимается читателем с авторской поправкой, предоставленная автором неограниченная свобода героев в конечном счете является художественной условностью. Этим обязательным условием художественного произведения не может пренебречь ни один литературовед! [2, с. 31].

Романы Достоевского не знают оптимистических финалов, судьбы героев весьма индивидуализированы, и каждый из них наделен резко определенным личным характером, который исследуется писателем подробно и показывается в неповторимых частностях. Порой герои живут самообманом в отношении свободы индивидуальных действий и эта ситуация порождена, согласитесь, глубинными сдвигами в самосознании человеческой личности в эпоху капитализма. Это противоречие между «видимостью» свободы и обусловленностью психологии и духовных запросов человека социально-историческими факторами и порождает новое, по сравнению с литературой первой половины XIX века, соотношение индивидуального и социально-обусловленного начал в структуре характера Достоевского.

В романе «Бесы» автор пытается имитировать реальный ход событий, романная модель мира строится по законам художественного мышления и сюжет должен быть монологическим, то есть воплощать в себе авторскую точку зрения на героев. Имеется в виду дублирование психологических коллизий и событийных ситуаций, повторение и варьирование эпизодов, сцен, рождающих у читателя

определенные аналогии, ассоциации и тем самым способствующих проявлению авторского голоса. В романе самоубийство Ставрогина дублирует сцену самоубийства опозоренной им девочки: в одинаковости орудия смерти и обстановки – тоже чуланчик и петля для насильника. Многие рассуждения Достоевского вложены в уста Ставрогина.

Прием сюжетных повторов является сквозным в романах Достоевского. Но в каждом романе возникают все новые варианты, модификации этого приема, осложняется смысловая значимость повторов и самая их система. У героя романа «Подросток» Аркадия Долгорукова в кармане сюртука зашит «документ» – письмо, которое, как полагает Подросток, может послужить в его руках орудием борьбы с его врагами и врагами его отца Версилова, также это письмо может поссорить с отцом Катерину Николаевну и лишить ее наследства. Аркадий хранит этот «документ» в глубокой тайне и наслаждается своим воображаемым господством над судьбами окружающих. «Документ» в романе имеет свою сложную судьбу. У него появляется своеобразный двойник. Так, в руках Версилова также оказывается «документ» – это письмо Столбеева, по смерти которого из-за завещания его возникло дело Версилова с князьями Сокольскими.

Так благодаря повторяемости аналогичных психологических и жизненных коллизий в сюжете романа достигается видение чужих судеб в свете осуществляемой субъективной истины героя через логику движения слова к объективной истине героя.

В романе «Братья Карамазовы» особенно сложна система внутренних ассоциативных связей, где многочисленные бытовые сцены и реалии, варьируясь и повторяясь, оказываются сопряженными с библейской символикой.

Роман «Бесы» (1871-1872) – одно из самых сложных произведений Достоевского, по жанру политический памфлет на революционно-демократическое движение 60-х годов XIX века. Роман о ложных путях общественной борьбы и опасностях, которые несет с собой анархическое бунтарство, лишенное жизнотворческой идеи и любви к человеку. Анализируя роман «Бесы», можно увидеть тяготение всех сюжетных звеньев романа к центральному образу – Ставрогину, на конструктивную роль которого указал сам писатель.

Петр Верховенский, который в романе трижды произносит фразу: «Я ведь мошенник, а не социалист» [12, с. 37], – герой, который не представляется Достоевскому типичным революционером. Писатель изобличает этих около революционных бесов, примазавшихся дураков и мошенников. Но поскольку это

многоплановый роман, первенствующей оказывается проблема природы человеческой личности и ее отношения к окружающему миру. Исследователи ставили вопрос о необходимости глубокого научного осмысления романа не как памфлета, но и как одного из значительных художественно-философских обобщений писателя.

В романе «Подросток» сцена, в которой «героем» становится Ламберт, а Подросток – сторонним наблюдателем, позволяет последнему «почувствовать мысль». Аркадий видит себя отраженным в другом человеке в аналогичной его «грезе» ситуации. Это дает ему возможность «со стороны» взглянуть на самого себя, осознать циничность своего замысла и ошибочность представления о другом человеке.

«Братья Карамазовы» – последнее произведение писателя, подводящее итог творческому пути Федора Михайловича Достоевского, опубликованное в 1879-1880-х годах. По мнению критиков, в нем объединены политические, этические и социальные идеи писателя. Острота столкновения, казалось бы, взаимоисключающих идей и тенденций, отражающих колебания и противоречия писателя, превращает его последний роман в идеологический диспут. Недаром центральная глава романа – спор Ивана с чертом названа «Pro и contra» (За и против). Идея богоборчества, атеизм Ивана и идея смирения и христианства, разоблачение хищного и подлого мира карамазовщины и возвеличение страдания, ненависть писателя к всепоглощающей силе денег, к фальши и развращенности господствующего общества и беседы старца Зосимы – все это переплетается в сложном драматическом ходе событий романа.

На примере судьбы одной дворянской семьи писатель раскрывает широкую и трагическую картину современного общества, разоблачает извращенные отношения людей, их больные и смятенные души в условиях власти денег, безудержного проявления страстей, чудовищного эгоизма и душевной мерзости.

В Федоре Карамзине Достоевский создал типический образ огромного значения, широкой обобщенности и разоблачающей силы. Герой дал название мрачному и отвратительному явлению «карамазовщины», в котором соединилось все грязное, пошлое, бесчеловечное, накопившееся в русском крепостничестве и в условиях власти денег приобретшее особенно растленные и безобразные черты.

В романе «Братья Карамазовы» писатель устами Зосимы ставит волнующий его вопрос: «Да как же мог бы он, казалось, возлюбить этих новых, когда тех прежних нет, когда тех лишился? Вспоминая тех, разве можно быть счастливым в полноте, как прежде с новыми, как бы новые ни были ему милы? Но можно, можно..., – убежденно уверяет старец и благословляет сотворенный мир – а надо всем-то правда божия,

умиляющая, примиряющая, всепрощающая!» [12, с. 366]. Эта история задумана писателем как один из аргументов против богохульства Ивана, который не принимает «мира божьего» прежде всего потому, что не может найти оправдания страданию детей и прощению детских слез.

Обратим внимание, что Достоевский «перекраивает» библейский текст, приспособив его к проповеди смирения. Бросая идеи в души людей, писатель выступает как художник-экспериментатор, испытывающий идеи человечностью. Романы его не только отражают, но и опережают действительность: они дают возможность проверить на судьбах героев жизнеспособность таких идей, которые еще не вошли в практику, не стали «материальной силой». Опережая недоконченными идеями, романист забегал вперед, предвосхищая в своих произведениях коллизии, которые станут достоянием общественной практики человечества в XX веке. То, что казалось современникам писателя «фантастическим», подтверждалось последующими судьбами человечества. Вот почему Достоевский и по сей день не перестает быть современным писателем во всем мире. [13]

Герой Достоевского – не только непосредственный участник событий, но и выразитель определенной идеологической точки зрения на происходящее.

В центре романов писателя всегда нравственно-философские искания одержимого «идеями» героя и жизненная проверка его идеологических настроений. «Но известно, что Достоевский тяготел к изображению ложных форм сознания и обретение человеком своей истинной человеческой сущности показывал в процессе освобождения его от навязанных обществом идеалов и понятий. Он изображал пути, по которым не надо идти человеку. Единственное произведение в творчестве Достоевского, в котором он попытался создать образ положительного героя – роман «Идиот» [2, с 55].

В позднем романе «Бесы» «все заключается в характере Ставрогина». Об этом можно подробно прочитать в письмах писателя к Стахову [14, с. 137].

Художественное решение волновавших Достоевского философских и нравственных идей в романе связано с судьбой Ставрогина [15]. По первоначальному замыслу писателя Ставрогин должен был после сложных блужданий прийти к положительному итогу в своих поисках, уверовав в православие и Христа. В романе же Ставрогин неуклонно идет к трагическому финалу. Почему писатель отказался от мысли возродить героя? Прямой ответ на этот вопрос можно узнать, прочитав черновые материалы к роману.

В романе «Подросток» писатель показывает, что «идея» Подростка – это статья Ротшильдом, это уединенное и спокойное знание силы. «Мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества: это уединенно и спокойное сознание силы!» [16, с.87]. По сути дела, «идея» Подростка – это выдуманное и вынужденное убежище от подстрекающих его на каждом шагу оскорблений, которые он должен безропотно сносить, потому что он Долгорукий, «член случайного семейства». Ему нужен был «миллион», как «угол», для того, чтобы его «оставили в покое», как условие «свободы». «Миллион» даст ему возможность «все порвать и уйти к себе!..» Только на первый ряд эпизодов романа не поддается «склеиванию». В действительности, роман отличается идейно-художественной цельностью, если его рассматривать с точки зрения внутреннего единства.

В романе «Братья Карамазовы» Достоевский на примере одной дворянской семьи раскрывает широкую и трагическую картину общества, разоблачает извращенные отношения людей в условиях власти денег, проявления диких, зверских страстей, чудовищного эгоизма. «Братья Карамазовы» является последним произведением, подводящим итог творческого пути Достоевского, в котором писатель объединил политические, этические и социальные идеи. В романе нравственно-философская проблематика реализуется через детективный сюжет, уходящий корнями в уголовную быль.

Таким образом, в необычных сюжетных ситуациях и острых драматических конфликтах, происходящих в романах Достоевского, нашли свое выражение факты современной ему жизни, нарастающие противоречия действительности, вопиющие контрасты нищеты и богатства, ослабление моральных устоев и семейных связей, погоня за деньгами. Отсюда и пристальный интерес Достоевского к уголовной хронике своего времени. Доказано, что в основу романов писателя легли фактические события, газетные отчеты о судебных процессах и т.д. [17]. В этих отчетах, Достоевский видел выражение духа времени, тех проявлений самой жизни, той реальности. Творчество Достоевского оказало большое влияние на литературу XX века и продолжает оказывать его на современный литературный процесс. Анализ сюжетно-жанрового аспекта романов Достоевского поможет определить, в чем состояло его новаторство как художника и каким образом это повлияло на развитие современных романских форм.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Сов. писатель, 1963. – 363 с.

2. Савченко Н. К. Проблемы художественного метода и стиля Достоевского. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 93 с.
3. Фридлиндер Г. М. Реализм Достоевского. – М.-Л.: Наука, 1964. – 405 с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. В двух томах. Том 1. – М.: Художественная литература, 1972. – 368 с.
5. Криницын А. Б. Сюжетология романов Ф.М. Достоевского: монография. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 456 с.
6. Чернышева Т. Л. Воплощение авторской позиции в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999. – 172 с.
7. Беляева Л. В. Голос автора и голос героя в необычных словах Достоевского [Электронный ресурс] // Пушкинские чтения-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: Материалы XX международной научной конференции. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина – С. 304–313. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/golos-avtora-i-golos-geroia-v-neobychnyh-slovaх-dostoevskogo/viewer> (Дата обращения: 19.05.2020)
8. Степанян К. Шекспир, Достоевский и Бахтин Герои и авторы в большом времени. М.: Изд-во Языки славянских культур, 2016. – 296 с.
9. Михаил Бахтин: pro et contra. – В двух томах. Том I. – М.: Изд-во: РХГИ, 2001. – 552 с.
10. Захаров В. Н. Достоевский и Бахтин в современной научной парадигме // Достоевский и мировая культура: альманах. Вып. 24. – СПб.: Серебряный век, 2008. – С. 43–50.
11. Степанян К. Достоевский и Бахтин. // Вестник Ереванского университета. Русская филология. – 2015. – № 2 (17). – С. 3–14.
12. Достоевский Ф. М. Романы: Подросток. Бесы. Братья Карамазовы. – М.: Просвещение, 1982. – 480с.
13. Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 600 с.
14. Достоевский Ф.М. в русской критике. – М.: Советский писатель, 1970. – 592 с.
15. Долинин А. С. Последние романы Достоевского. Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». – М – Л.: Советский писатель, 1963. – 343 с.
16. Достоевский Ф.М. Подросток. – М.: Художественная литература, 1972. – 591 с.
17. Гроссман Л. Достоевский Ф.М. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 543 с.